

Саши Ангел

Бумажный дракон

Саша Ангел
Бумажный дракон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67667571

SelfPub; 2022

Аннотация

Небольшой сборник рассказов о воображении, приключениях и играх. Обложка книги сделана автором.

Содержание

Бумажный дракон	5
Руины	7
Радио-тишина	10
Газетчики	12
Гипнопедия дня	13
Маленькие секреты	14
Решительность	15
Снег с крыш	17
Безделица	19
Ледяные скульптуры	22
Где же ты, огонек?	25
Ступеньки	28
Утро	30
Восхождение	31
Бег по проводам	36
Чужой бутерброд	38
Случайность	39
Чужой праздник	40
Трамвай	42
Музыка весны	45
Касания	47
Источник	50
Пакетик	58

Саша Ангел

Бумажный дракон

Как высоко он летит!

Бумажный дракон

На чердаке раздались громкие звуки, так бумажный дракон проснулся поутру. Девочка поскорее доела невкусную кашу и отпросилась у родителей, чтобы подняться к волшебному другу.

Он, расправив крылья, мирно лежал на полу, среди покрытых пылью коробок и вещей. Увидев свою любимицу, он оживился и замахал шипастым хвостом, как собачка. Девочка погладила его хрустящую бумажную кожу и в который раз залюбовалась им.

Дракон был достаточно большим и занимал много места на чердаке, особенно если вытягивался, а не лежал, свернувшись калачиком. Тонкие красные ленты-усы тихонько шевелились от сквозняка. Бумажные чешуйки переливались разными цветами, наполняя своды чердака бликами. Солнце уже освещало всю эту комнату. Впереди был солнечный, погожий день. В пасмурную погоду бумажный дракон всегда оставался под крышей, и немного неуклюже расположившись внизу в гостиной, наблюдал за тем, как домашние занимаются своими делами. Но не сегодня. Скоро лето закончится и нужно использовать каждый момент, что даёт тёплая погода.

– Можно, мы поиграем? – спросила она у мамы.

– Конечно, далеко не уходите, – последовал ответ.

Открыв окно на чердаке, девочка выпустила бумажного дракона. Тот вскарабкался на оконную раму и прыгнул вниз. Совсем чуть-чуть не достигнув поверхности земли, взмахнул крыльями и взмыл ввысь.

Весь день они играли, летая по округе. Время от времени бумажный дракон садился на землю и просто находился рядом с девочкой, которая лежала на зелёной траве и глядела ввысь. Она рассказывала, какой формы то или иное облако, а бумажный дракон в ответ урчал.

Как хорошо так проводить время. Девочка пригласила своих друзей и родителей присоединится к ним. Все с удовольствием наблюдали за красочным дракончиком, летающим в небе.

Руины

Так случилось, что всего за неделю относительно небольшой город изменился до неузнаваемости. А виной всему послужило общее желание всех жителей.

Каждому человеку приходят мысли, о которых он предпочитает не распространяться. Такая вот ерундовая идея пришла в голову всем в этом городе.

А каков на вкус наш город?

Это кажется чем-то несвязным, ведь как можно попробовать и оценить искусственно созданное пространство, если оно по определению несъедобно.

Мысль нарастала в каждом, но первыми сдались далеко не все, а только те, кто уже несколько раз задумывался о настоящем вкусе огромного пространства из асфальта и стекла, населённого различными живыми существами.

Дети носились по городу и начали осторожно его пробовать на вкус. По кусочку отрывали то тут, то там, и с удивлением обнаружили, что город действительно съедобен, строения имеют преимущественно сладковатый вкус, о чём незамедлительно разнесли эту весть по всему городу. Все жители втайне радовались, что они не сошли с ума и с ними всё нормально. Родители, конечно же, для порядка пожурили своих нерадивых детей, что совсем отбились от рук, но на самом деле им самим хотелось удостовериться в правдивости слу-

ХОВ.

Так, постепенно, взрослые один за другим стали пробовать лавочки, бордюры и перила. Это всё крошилось от касаний и отличалось от привычной еды, причём каждый новый опробованный объект давал свой, особенный вкус – скоро все жители стали разламывать и поедать всё вокруг.

Однако мысль об этом неожиданно обнаруженном свойстве города не ослабла в каждом жителе – и толку оттого, что я знаю похожую на арбузную сладость мостовой, то, каковы другие места, если я не испробовал всего. Люди бродили по всему городу в поисках того, чего они ещё не пробовали. Ездить на машинах было уже невозможно, дороги были давно изгрызены.

Как новые, так и исторические здания одинаково страдали от нашествия людей, ведь они не жалели в своём фанатичном стремлении ни деревянной резьбы столетней давности, ни футуристичных стеклянных башен деловых кварталов.

Так всего за несколько дней прекрасный город превратился в надкусанные руины. Ситуация дошла до того, что изуродованные у оснований здания разваливались, поднимая облако сладкой пыли. Никто не пострадал от этих обрушений, потому что люди проводили всё своё время на улицах, в поисках нового.

Но на этом всё не закончилось, ведь помимо вкуса, фактура всего города стала поддаваться дальнейшим изменениям – размягчению и преобразению форм. Так дома стали

вытягиваться и становиться пластичными, как тянучка, дороги липкими, а измученные поисками, и бессонными ночами люди даже не приблизились к полной вкусовой палитре города.

В местном сумасшедшем доме теперь все стены стали мягкими и больные с удовольствием прогрызшие отверстия, сбежали и присоединились ко всеобщим поискам.

Радио-тишина

Окна квартиры выходят на самый оживлённый перекрёсток города. Здесь постоянно активное автомобильное движение. Каждые десять минут проходит трамвай, гроыхая и шумно сотрясаясь.

Жарко, а внутри дома ещё и душно, а потому все окна открыты настежь. Это даёт небольшое облегчение в виде движения воздуха (ветерка), но напрочь (полностью) лишает важнейшей вещи – тишины.

Человеку внутри трудно, его одинаково мучает жара и шум. Но выход есть. Он берёт со стола радио, которое передаёт новости, что вообще не воспринимаются в такое время. Крутит колесико переключений в поисках того, что ему нужно. От станции к станции меняется содержание программ, музыкальные жанры движутся от современных до всё более классических, придавая некую напряжённость.

Но это всё не то, даже джаз, играющий из радио и отлично описывающий мучающийся в жарком бреду город, не является тем, что ищет человек.

Чем дальше, тем более классической становится музыка, многие инструменты затихают, остаётся только флейта и редкие удары барабанов – и наконец, наступает та самая волна тишины.

Тишина, что заглушает шум за окном, не избавляя от жа-

ры, но даёт, то спокойствие и умиротворение, что искал человек.

Газетчики

Работа состоит в следующем – разносить газеты по домам. Каждому разносчику выдаётся ключ, с помощью которого можно войти в любой подъезд. Большинство из них берут с собой сумки на колёсиках, либо санки в зимнее время, чтобы было не так трудно нести эти увесистые связки бумаг.

На самом деле это тяжелая работа: требующая раннего подъёма, монотонного обхода домов на большой территории. Выполняют её преимущественно пенсионеры, которым за это платят сущие копейки.

А несут они в дома самые дешёвые газеты, в которых нет ничего, кроме навязчивой рекламы да объявлений сомнительного содержания. Всё это забивает почтовые ящики макулатурой – такие газеты практически никто не читает и часто они сразу же попадают в мусорное ведро.

На самом деле это очень грустно наблюдать, как рано утром, часов в пять, пенсионеры тянут неподъёмную для них ношу, чтобы затем на результаты их труда не обратили никакого внимания.

Но есть что-то обнадёживающее в тёмной фигуре человека, доставляющего газеты. Может, он несёт сейчас именно ту, в которой написано что-то хорошее.

Хотелось бы в это верить.

Гипнопедия дня

Суэта рабочей недели не отпускает и в выходные. Люди доделывают что-то, вечно гонятся за едва ли достижимыми фантомами. Спокойствия нет, и по ночам весь город ворочается с одного бока на другой. Бессонница только усиливает ощущение скоротечности. Люди, борясь с этим, ещё сильнее утомляются и делают всё хуже. Но на помощь приходит сам город.

Утром наступает густой туман, который скрывает всё плохое и раздражающее. Люди выбираются из домов и отправляются пешком гулять по туманным туннелям улиц. Цвета листвы, всех видимых предметов, смягчаются и дают покой глазам. Пахнет свежестью и дышится так легко, что жажда чистого воздуха утоляется у всех. Никто не думает даже о том, чтобы пойти на работу или заняться чем-нибудь другим, кроме прогулки.

До самого вечера люди будут бродить, не зная усталости, по туманной версии родного города, а затем проснутся отдохнувшими и полными сил в своих постелях на следующее утро. Они не смогут точно сказать, было ли это во сне или в реальности.

Маленькие секреты

В обычных вещах тоже есть своя загадка. Так, если посмотреть, то можно найти в самой обычной картине оживлённой улицы пищу для размышлений.

Люди несут в руках сумки и портфели, у кого-то за плечами рюкзак, а есть и такие, что тащат за собой сумки на колёсиках.

Всегда интересно смотреть на таких людей и представлять, что хранят они в своих переносных тайниках. Какие книги несут, что, кроме вещей у них сложено, в аккуратные стопочки или свалено в кучу. Может у кого-то из них есть редкие, антикварные вещи или письмо, двадцатилетней давности, хранимое на память.

Никто не узнает, поток людей движется дальше, не задумываясь о таких вещах. Но может быть, каждый из них знает, что у него есть секрет, загадочное и неизвестное для всего мира сокровище, которое только для него.

Когда-нибудь люди поделятся своими секретами.

Решительность

Жил примечательный человек, который был очень решительным. Но это проявлялось не в храбрости или умении следовать определенному выбору, нет, он был решительным в своём, особенном стиле.

Всю свою жизнь он метался от одной крайности к другой, но чаще всего пребывал в таком нестабильном состоянии, когда ничего нельзя сделать, да и ничего не хочется. Обеспечивал себя кое-как, подвязываясь на любую работу, которую ему удавалось найти.

Чаще всего он молчал, а если и говорил о чём-то, то старался отделаться общими фразами, избегая определённости. Друзей у него не было, только знакомые и все описывали его как хорошего, «нормального» человека, но ничего больше не могли о нём сказать.

Так и проходила его серая жизнь, в которой не было места страстям, свершениям или хотя бы попыткам к ним. Кроме одного, он всем своим существом ненавидел варёную морковь.

Если дело касалось этого, то он никогда не поддавался уговорам попробовать кусочек. А если в кафе ему приносили суп, а там оказывался крошечный ломтик моркови, то он жаловался, едва ли не выплёскивал суп на пол и немедленно уходил.

Только в такие моменты он становился запоминающимся, живым человеком.

Снег с крыш

Несколько дней подряд мело. Сугробы росли прямо на глазах, деревья стояли все в снегу, до такой степени, что ветви прогибались под тяжестью снежных шапок.

Время от времени огромные пласты снега сползали с крыш, с глухим звуком прямо на балконы и козырьки подъездов. Люди с опаской поднимали головы, вглядываясь вверх, и как можно быстрее заходили домой, чтобы не попасть под такой удар.

Возникшую проблему необходимо было срочно решать, к устранению которой привлекли работников домоуправления.

Они поднимаются на крыши через чердаки, закрепляют страховочные тросы и начинают счищать лопатами снег. Но работа осложняется не только тем, что на крышах скользко, но и тем, что среди сугробов наверху живёт множество снежных птиц.

Вообще, если не убирать снег с крыши, то там обязательно заведутся эти создания. У них белое оперение, что сразу на фоне снега не увидишь.

Взмах лопатой, и целая стайка этих птичек летит вниз, нервно взмахивает своими крыльями, и взлетают вверх. Каждая из них, как и снежинки, из которых они слеплены, непохожа ни на одну другую снежную птицу.

Люди на улице и из окон своих домов наблюдают, как те неровным строем летят на север. Там они переждут предстоящую весну и лето, а зимой вернутся сюда, вместе с первым снегом.

Безделица

Вернувшись, домой, он вынул из кармана небольшой сверток и положил его на стол. Зачем он сделал эту покупку, ведь он даже толком не знает, что это.

За час до этого он попал под дождь и, не имея с собой зонта, искал, куда бы спрятаться. Но большинство магазинов было закрыто, и ему пришлось буквально проскользнуть в первую попавшуюся лавку. Отряхнувшись, он огляделся вокруг. Внутри почти ничего не было видно, только в глубине магазина горела лампа, под которой читал продавец. Видимо, он был до того увлечен книгой, что не заметил покупателя.

Кашлянув, посетитель дал понять, что он здесь.

На улице действительно разыгралась кошмарная погода и еще целый час он провел в это старинном магазинчике, под завязку забитым разными вещами. Продавец был совсем не против его пребывания здесь, ведь сюда редко кто не заходит.

Именно здешний хаос сваленных вещей, неухоженность этого места вместе с естественной признательностью за спасение от дождя заставили его приобрести первую попавшуюся безделицу.

Это оказалась небольшая коробочка, покрытая красивыми узорами с небольшим глазком. Заглянув туда, он увидел

светящиеся разноцветные песчинки и пылинки, летящие в темноте.

Спросив цену, что оказалась на удивление небольшой, он приобрел эту вещицу, которую продавец упаковал в бумагу. Дождь закончился, и он благополучно вернулся домой.

Усевшись удобнее в кресле, он развернул свою неожиданную покупку и еще раз посмотрел в глазок. Все так же едва заметные частицы пролетали перед ним. Это отдаленно напоминало калейдоскоп, только движение частиц было небольшим и не представлялось чем-то удивительным.

Отложив на некоторое время этот кубик в сторону, он занялся делами по дому. Все-таки у него было хорошее настроение. Открыв окно и впустив в квартиру вечернюю прохладу, он включил музыку и, поужинав, уселся в кресло.

В этот момент он решил еще раз посмотреть на цветные частички. Прищелкивая пальцами в такт музыке, он заглянул, и, к своему удивлению обнаружил, что частиц стало несколько больше, а яркость каждой отдельной также возросла.

Пару раз, притопнув ногой, увидел взаимосвязь между его движениями и цветными частицами, он встал с кресла и начал пританцовывать, чтобы посмотреть, что произойдет внутри коробочки. Поток еще немного усилился.

Чем более разнообразные движения делал человек, тем интереснее становилась картина в отверстии. Он не чувствовал особой усталости, а его интерес все возрастал. В какой-то

момент он понял, что хочет увидеть все пространство внутри в ярких песчинках, достичь максимума.

Неистовые движения, вовлекавшие все части тела, кроме руки, которой он держал у глаз эту безделицу.

Он почувствовал, что он уже внутри этой коробочки, танцует, овеваемый потоками цвета, уже не слыша в сущности никакой музыки. Нет, он сам, каждой своей клеточкой, был музыкой, звучащей внутри загадочной шкатулки.

Ледяные скульптуры

На центральной площади установили ограждение и никого не пускали за него. Там постоянно шумели, работали пилами, зубилами и другими инструментами – создавали различные ледяные скульптуры. Лёд везли большими прозрачными плитами, которые затем разделяли до нужного размера прямоугольниками.

Люди проходили мимо и наблюдали, как мастера, замёрзшие и запорошённые частицами льда, придавали глыбам льда придуманную ими форму. Ещё заливали ледяные горки, чтобы дети могли вдоволь покататься на них. Но экспозиция ледяных фигур была не просто украшением площади, на самом деле каждый из мастеров мечтал сильнее других поразить публику, чтобы все останавливались именно возле его скульптур, а просмотрев всё, возвращались к ним повторно. В этом году конкуренция между мастерами была напряжённее, чем прежде.

Один из самых опытных и искусных мастеров удивил всех тем, что создавал небольшие скульптуры в человеческий рост, которые, в общем, не отличались особым изяществом и техникой исполнения. Многие спрашивали его о том, почему он даже не старается создать какую-либо сложную скульптуру, как он в действительности и делал все прошлые годы. На эти расспросы он не отвечал, а продолжал со-

здавать эти скульптуры, одна за другой. Во время работы с его губ не сходила лёгкая улыбка.

Когда всё было готово, люди хлынули в ледяной городок, чтобы хорошо провести время. Всем нравились резные башни, домики, в которых было множество мелких деталей, скульптуры сказочных персонажей и многое другое. В целом всем всё понравилось, но напротив человеческих фигур изо льда никто особенно не останавливался – в них не было чего-то особенного для искушённых зрителей, видевших до этого прекрасные и мастерски созданные ледяные скульптуры.

Наплыв людей прошёл, и ледяной городок стал привычным местом отдыха жителей города. Время шло, и приближалась весна, температуры стали повышаться и в один из дней случилось резкое потепление. Ледяные скульптуры, что естественно, стали понемногу таять. Но в этот момент и проявилось настоящее искусство мастера, создавшего фигуры людей.

Чуть оттаяв, они сместились со своих пьедесталов и начали скользить по поверхности площади. Ледяные люди разбрелись по всему городу, а за ними на почтительном расстоянии шли обычные люди, которые не понимали как такое возможно.

Прозрачные фигуры двигались по ровным поверхностям и каким-то образом избегали препятствий, которые могли бы их остановить. Все они двигались в сторону реки. На на-

бережной уже собралась приличная толпа, которой было интересно, что произойдёт дальше. Река в черте города была подёрнута тонким льдом, по которому было опасно ходить.

Когда ледяные фигуры достигли кромки этого льда, они чуть медленнее, но продолжили своё движение по поверхности реки. Только теперь люди не следовали за ними, а наблюдали с набережной.

Фигуры, одна за другой, стали проваливаться под хрупкий лёд. После них оставались ровные и почти незаметные лунки. Их создателя быстро нашли и спросили, как так получилось, как ему удалось сотворить такое.

Ничего от него не добились, а все ледяные фигуры ушли под лёд реки. Единственное, что сказал мастер, что жители ещё увидят его творения.

Где же ты, огонек?

В окнах домов гаснет свет. Большинство людей ложится спать, ведь завтра нужно идти на работу, учёбу, у каждого есть собственные дела и планы.

Маленький мальчик лежит в своей кровати и смотрит в окно, в котором практически ничего не видно. Горит ночник, заполняя пространство комнаты геометрическими фигурами, что перемещаются по стенам и предметам. Он почти закрывает глаза, готовый уснуть, как в окне загорается небольшой огонёк. Конечно, ему интересно, что же это такое, и он смотрит на него. В это время огонёк движется, немного подрагивает и затем улетает. Босые ножки шлёпают по полу и через секунду мальчик у окна, всматривается в ночь, которая уже совсем не тёмная. Сотни огоньков летают в воздухе, освещая всё вокруг. Мальчик спешит сказать об этом родителям.

Семья в полном сборе выходит на улицу, несмотря на то, что уже очень поздно. Родители разрешили, потому что сами захотели поглядеть на это. Их примеру последовали многие, и во дворе уже собралась небольшая толпа.

Явление происходило по всему городу, в каждом районе. Люди, поначалу опасавшиеся притрагиваться к этим ярким огонькам, стали пытаться взять в руки, схватить их. Что же это такое, может какой-то особенный вид светлячков?

Но как бы быстро и ловко они ни хватали огоньки, они не чувствовали, что у них есть физическое воплощение, что это вовсе не мотыльки и не светящиеся шарики. Это было чем-то особенным. В момент, когда кто-либо хватал огонёк, его руки на несколько секунд светились изнутри, как если поднести фонарик к ладони – но, помимо, этого при соприкосновении с цветными огоньками у каждого человека возникала особенная мысль, что-то приятное. Кому-то вспомнился забытый момент из детства, кто-то почувствовал вкус любимого блюда или услышал прекрасную музыку. У всех была своя реакция.

Это был очень приятный вечер, в который каждый из жителей, что вышел на улицу, получил что-то своё. Воспоминания, ощущения и новые мысли – вот то, что буквально наполнило город в эту ночь.

Всё это длилось до самого утра, а когда забрезжил рассвет, огоньки медленно растворились в воздухе, и все увидели восход солнца. Все неожиданно поняли для себя, что провели всю ночь на улице.

Родители пошли укладывать своих детей, которые были довольны, но немного устали. После этого все разошлись по своим делам, но при этом никто не чувствовал никакой усталости.

Обычная рутина теперь не казалась чем-то обременительным и трудным. Все улыбались и были приветливы, думая каждый о своём. Всем хотелось бы ещё раз увидеть эти

ОГОНЬКИ.

Где же ты, огонёк?

Ступеньки

Можно пройти до остановки через лес. В нём есть несколько протоптанных дорожек, по которым передвигаются местные жители. Большинство из них пересекаются и можно даже немного заплутать в этих местах.

Лес самый обычный, в нём нет чего-либо особенного, просто зелёный, смешанный лес на окраине города. Кроме одного.

Мало кто замечал, но прямо посреди леса, на обочине центральной и самой широкой дорожки, стоят несколько ступенек. Это небольшой кусочек лестницы, которая ведёт неизвестно куда. На них давно уже никто не ступал, и они частично покрыты мхом и вообще теряются на фоне растущей около них травы и нескольких кустарников.

Но их маленькая история должна быть интересной. Ведь здесь никогда не стояло человеческих построек и не планировалось строительство.

Быть может, тут стоял небольшой домик, о котором никто уже и не помнит. Но нет, никаких признаков того, что, кроме, нескольких ступеней здесь воздвигался дом, нет. Возможно, кто-то построил эту лестницу специально, чтобы все ходили и размышляли о смысле её нахождения здесь. Но нет, практически никто о ней не думает, да и не замечает в действительности.

Всё это странно и те немногие прохожие, что проходили мимо и задумывались о существовании этих ступеней, так и не смогли понять, зачем она здесь.

Может быть, кто-нибудь из них даже взойдёт по этим ступеням.

Утро

Солнце ещё не встало, но всё живое ощущает приближение этого момента. А люди в своих бетонных убежищах просыпаются от пения птиц. Многие раздражаются каждый раз, негодуя на то зачем, им вообще петь.

Ночи очень тёплые и люди часто не закрывают окна, чтобы не было душно дома. Не открывая глаз, они чувствуют, что вокруг них словно собралось множество птиц, что щебечут о своём. Возможно, кто-то представляет в этот момент, как он лежит в палатке или спальном мешке на окраине каменистого обрыва, где часто гнездятся их стайки в центре птичьего базара. Однако у них нет возможности пролежать так всё утро.

Эти люди встают с кроватей, заваривают чай или кофе, включают музыку, или переговариваются с домочадцами – и сами не замечают, как общаются, словно щебечут свои привычные реплики. Они также шумят, стучат дверями, гремят ключами, добавляя утру новых звуков. Птицы вскоре после рассвета перестают щебетать, и становится намного тише. Обязанность по заполнению суетливого утра звуками берут на себя люди.

А птицы обязательно продолжают петь вечером, да и утром вновь разбудят всех.

Восхождение

Группа людей в связке штурмует небольшую гору. Она зажата между двумя громадными скалами, по которым вообще не взобраться.

Её трудно покорить не из-за её высоты, а ввиду сильнеешего ветра и глубокого снега, в котором просто невозможно двигаться быстро. Порывы ветра так сильны, что пригибает людей, не давая им встать в полный рост.

Снегоступы, палки, всё это с трудом помогает двигаться чуть быстрее. Скоро наступит темнота, и нужно будет разбивать лагерь. В такую бурю по ночам нельзя идти.

Палатки быстро устанавливаются, всё-таки все в группе бывалые альпинисты. Впереди ночь отдыха, и отогревшись, все мгновенно засыпают, уставшие за день. Только руководитель группы достаёт свой дневник и записывает в нём сведения о маршруте, погодных условиях, в общем, всё, что связано с этим местом.

Несмотря на то что склон горы не представляет собой чего-то невероятного с точки зрения профессионального альпиниста, она является священным местом для древнего народа, жившего когда-то здесь. Очень странно, что группа продвигается так медленно, словно вершина удаляется с такой же скоростью, как и они движутся к ней. Дописав, он выключил свой фонарик и лёг спать.

На следующее утро восхождение продолжилось. Ветер дул с той же силой, что и вчера. Группа, сменяя ведущего, шла вперёд и ясно видела большие, тёмные камни, что располагались у самой вершины. Но в конце концов, проведя весь день в пути и сделав только одну остановку, выбившись из сил, группа словно осталась на своём месте.

Никто не мог понять, почему так происходит. Это ведь даже не высокогорье, нет никакого кислородного голодания, наличие которого могло бы объяснить всё. Все улеглись спать в полной растерянности.

Следующий день не принёс никаких результатов. Погода стала заметно лучше, шлось гораздо легче, но опять без видимого продвижения. Так же и на следующий день.

Всё это не могло не сказаться на людях. Усталость брала своё, а моральное состояние участников экспедиции стало хуже. Начались разговоры о том, чтобы свернуть и пойти обратно. Но желание достигнуть вершины ещё было сильно, и все согласились на следующее – разбить лагерь и оставить в нём всё ненужное, выйти из него пораньше, не останавливаться и идти в максимально возможном темпе. Если ничего не получится, группа спускается и больше не продолжает подъём. На этом день завершился и все легли пораньше спать.

Утром, как и условились, группа в облегчённой экипировке рванулась на финальный штурм недоступной вершины. Все так усердно шли, что поднимали голову только для того,

чтобы определить, в правильном ли направлении они двигаются. Стояла великолепная погода, солнце согревало всех, а ветра не было вообще. Но уже к полудню стало ясно, что группа отошла на какие-то жалкие несколько сотен метров от лагеря.

С огромным сожалением группа стала спускаться и всего за несколько минут оказалась в лагере. Все понуро собирали свои вещи, сматывали оборудование. Один только руководитель экспедиции сидел на снегу и смотрел на такую близкую вершину горы.

Когда все приготовились уже начать спуск, он сказал, чтобы все продолжили без него, и он всё для себя решил. Всё было запротестовали, но он даже не обратил внимания на их уговоры. Группа решила оставить палатку и большие запасы, чтобы хоть как-то ему помочь. Затем, попрощавшись, они начали медленно спускаться, то и дело, оглядываясь назад. Вскоре их фигуры стали далёкими тёмными точками, едва различимыми на фоне белой степи, в которую они спустились.

Проверив своё оборудование и перекусив, единственный оставшийся на склоне человек, стал вновь штурмовать эту вершину. Он не мог позволить себе сдаться, хотя и понимал, что тут происходит что-то необычное и чувство, что священный край, о котором написано в археологических источниках древней цивилизации, действительно существует. Это описывается как место, в котором проходит граница ми-

ров.

Погода благоприятствовала самому упорному. Ветер перестал беспокоить, а на небе не было ни облачка. Человек шёл вперёд, но в течение нескольких следующих дней ему не удавалось продвинуться хоть на сколь-нибудь. Заваливаясь, очередной раз в палатку, он понял, что для того, чтобы дойти до вершины, ему нужно изменить свою тактику и пойти ночью. Весь следующий день он отдыхал и изучал карту звёздного неба, которую предусмотрительно взял с собой.

Когда стемнело, он вышел из палатки и, ориентируясь по звёздам, пошёл к вершине. Они так ярко светили, и ему было легко определить правильное направление. Он прошёл всю ночь, а когда наступило утро, обнаружил, что отдалился от палатки на расстояние гораздо большее, чем в дневные попытки. Значит, он выбрал верный вариант, идти стоит по ночам. Спустившись, он переждал в палатке день, а ночью вышел в путь, собрав, что мог унести с собой.

Изнурительные марш-броски длиною в ночь, а затем сон и отдых целый день в палатке. Визуально он приближался к вершине неприступной горы. Но силы начали оставлять его, и запасы еды уже почти закончились. С каждым разом становилось всё труднее выходить из палатки и плестись в темноте, всё время, сверяя направление своё движения со звёздами.

Тут человек понял, что у него осталось сил только на одну ночь и больше он не сможет продолжать идти. Перед этим

ответственным выходом привёл в порядок журнал, который вёл, внося туда сведения за несколько последних дней. В ту ночь он вышел, оставив палатку и большую часть вещей.

Вложив все силы в этот рывок, он преодолел оставшееся расстояние до желанной цели и с наступлением рассвета, взошёл на вершину. Не посмотрев вниз на преодоленный склон, двинулся дальше, преодолевая подступивший туман.

Спустившись по противоположному склону, он вышел к священной границе миров. Прозрачная стена немного запотела, за мутной дымкой проглядывали яркие цвета, которые контрастировали с белым снегом.

Человек подошёл к границе и в бессилии прислонился к ней лбом. Переведя дыхание, он поднял руку, отёр ее перед собой и увидел....

Бег по проводам

Птицы удобно уселись на проводах, что натянуты между домами.

Издалека может показаться, что это вовсе не птицы сидят, а нотный ряд на чистом листе неба.

Люди, идут и не обращают внимания на них, а птицы сверху смотрят на город своими чёрными глазами. Но вдруг происходит следующее, птицы встрепнулись, чувствуя, что на провода вступил кто-то ещё.

Это белка, которая прыгнула с ветвей высокого дерева на провод, решившая добраться до крыши соседнего дома. Провода сразу же немного покачнулись и несколько птиц улетело.

Начался бег по тонкой линии. Белка очень быстро передвигая своими лапками, устремилась к птицам. Они немного возмущались, но приближение белки испугало их. Взмахнув крыльями все они, освободили белке дорогу.

А она продолжила свой путь и благополучно добралась до крыши, на которой она какое-то время побродила, что-то рассматривала. А затем вместо того, чтобы возвращаться тем же путём, что и пришла, белка спустилась по ребристой поверхности фасада здания, несколько раз при этом, успев побывать на балконах жильцов дома.

А на провода вновь вернулись птицы и продолжили на них

сидеть.

Чужой бутерброд

Всё семейство приготовилось пить чай, и на общем блюде лежат бутерброды. Лёгкий пар идёт от кружек, кухню наполняет аромат чая с добавлением душистых трав.

Все в сборе и готовятся начать чаепитие.

Каждый член семьи отложил что-то с общего блюда, словно формируя запас для себя.

На самом деле самый вкусный бутерброд не тот, что ты взял себе, а тот, что находится на общем блюде. Кто-то так и делает, набрав себе побольше бутербродов, конфет и печенья, ещё берёт то, что остаётся на блюде.

Как сладки и вкусны эти общие вкусности. Насытившись ими и успокоив свой аппетит, зачастую на то, что отложено, уже не остаётся сил.

Сколько бы раз такое ни происходило. Все всё понимают, и это даже является предметом шуток, но ничего не могут с собой поделаться. Вкусно и всё тут.

В следующий раз, когда семья соберётся за большим столом, кто-нибудь в очередной опять забудет про эту общую, семейную особенность и начнёт брать то, что ему не нужно.

Всё-таки стоит признать, что чужой бутерброд вкуснее своего.

Случайность

Белый преобладает в городской палитре цветов.

Крыши зданий, тротуары, ветви деревьев – всё это основа для сугробов.

Движение транспорта затруднено, люди не решаются выходить на улицу и гулять, и вновь ощущается, что природа вытеснила человека из этого места. Но как красиво всё это смотрится.

Ведь это даже не снег, а тополинный пух, что в таком масштабе заполнил город. Издалека может показаться, что внезапно вернулась самая снежная зима.

Однако это не так, ведь неосторожная случайность может миг изменить ситуацию. Кто-то выронил зажжённую спичку или что-то ещё, послужившее источником той искры, что в одно мгновение воспламенила весь город.

Ужасная картина хваченных огнем улиц только на несколько секунд наполнила город, большинство жителей которого, попряталось по домам, после чего всё пришло в нормальное состояние.

Чистые улицы, освободившиеся деревья и люди, которым не нужно задыхаться от пуха в воздухе – так преобразился город всего за секунду.

Так гораздо лучше.

Чужой праздник

На улице стоит промозглая и неприятная погода, и только редкие прохожие осмеливаются гулять в такое время. Но сейчас, можно найти что-то хорошее и обнадеживающее.

Большинство окон завешано шторами и в них ничего не видно. Особенно часто так делают те, кто живёт на первых этажах зданий, чтобы огородить себя от любопытного взора прохожих. Обитатели второго, третьего и последующих этажей гораздо чаще пренебрегают подобными мерами и могут себе позволить не закрывать окна.

Именно в такой рядовой день прохожие могли увидеть осколок чужого и давнопрошедшего праздника. На втором этаже, через стеклянную дверь балкона было видно светящуюся гирляндами и игрушками ёлочку. Она стояла там, окружённая сиянием, в то время как на улице уже начало весны и слякоть на бульваре и общая серость в окружающей обстановке только портило настроение.

Каждый, кто видел эту ёлочку, на секунду возвращался на несколько месяцев назад, к ощущению праздника. Некоторым даже привиделось, что под ёлочкой сейчас лежат подарки, вот-вот у неё соберётся всё семейство и будет вместе праздновать Новый год, открывать подарки и делиться мечтами и планами.

Так оно и было, в этой самой квартире на втором этаже

праздник не закончился и совсем неважно, какое время года сейчас и что с погодой за окном.

Свет от гирлянды переливается всеми красками на ёлочных игрушках. Надежда на лучшее зарождается в сердце каждого прохожего, кто видит эту картину.

Трамвай

Трамвай со скрипом останавливается, двери открываются и несколько пассажиров выходят.

Внутри почти никого нет, данный вид транспорта не пользуется в городе популярностью. На то есть несколько причин. На примере даже одного рейса можно это понять.

Но есть то, что делает поездку на городском трамвае волшебной.

Вот девушка заходит и садится на свободное место у окна. Ей хочется просто покататься по городу и подумать о своём. Она, можно сказать, постоянный пассажир и часто катается по разным маршрутам.

Трамвай трогается в путь, и сторонний наблюдатель может подумать, что ей здесь ничего не удастся – ужасный шум и скрежет наполняют салон. Через несколько остановок он сворачивает от новых районов к центру, его исторической части.

Трамвай всю дорогу трясётся и только кондуктор, который давно уже привык к этому, ходит по салону, даже не держась за поручни, и собирает плату за проезд.

За окном видны старинные здания, девушка с удовольствием смотрит на резные фасады домов и действительно думает о чём-то своём. Она, как и кондуктор, уже не замечает ничего, кроме красоты мест и интересных людей, которые

всегда идут куда-то по своим делам.

Но на этом всё самое лучшее в поездке на старом городском трамвае не заканчивается. Впереди находится неясная полоса, которую девушка называет «зелёным туннелем». Самое любимое её место на этом маршруте.

Трамвай идёт между двух аллей, деревья которых растут тут так давно, что их кроны уже сплелись в самую настоящую крышу над рельсами. Когда трамвай достигает входа в этот туннель, девушка забывает обо всём на свете и смотрит, как изумрудная зелень листвы переливается всеми красками и оттенками зелёного цвета.

Этот участок длится несколько минут, но время в таком туннеле для девушки останавливается и за столь короткий промежуток она успевает обдумать всё на свете.

Ей каждый раз кажется, что на выходе будет не продолжение поездки по городу, а чистое поле, покрытое цветами в далёкой стране. Сейчас она подумала о том, что было бы здорово, если трамвай выйдет ненадолго из строя и остановится посреди этого места.

Света прибавилось в салоне, и трамвай приблизился к выходу из созданного природой зелёного навеса. Девушка, не отрываясь, смотрела на шевелящиеся от ветра листья и продолжала надеяться, что хотя бы одно из её мечтаний сейчас сбудется.

В любом случае она будет ездить по этому маршруту, ожидая осени, когда в зелёном туннеле появятся новый цвет и

оттенки.

Музыка весны

Шум за окном возвестил о прилёте первых птиц. Они возвратились с юга, где пережидали холодную, затяжную зиму.

До этого всё было по-другому.

Город всё это время был наполнен холодными ветрами, метелями и снегопадами. Это больше напоминало неспешную, заунывную мелодию. Она нарастала ещё с декабря и до конца зимы раскрывалась, усиливая напряжение к своей кульминации.

Люди, немногочисленные жители города, ходили по улицам и встраивались в однообразный ритм этого времени года. Глядя в окно, они ждали перемен, которые наступили вместе с весной.

Птицы внесли не только новые краски, освобождая город от ледяных и снежных уз. Нет, они, как и свежий ветерок, привнесли новые ноты, звуки, голоса по которым жители города давно соскучились и уже не ожидали их услышать.

Стайка в несколько десятков птичек разместилась на ветвях близлежащих от дома деревьев. Тут же послышалась музыка, где каждая нота была представлена отдельной трелью птицы, частицей всей стайки.

Кто-то прошёл мимо и спугнул нескольких, ещё не привыкших к городскому шуму и суете, птиц. Они перелетели на дерево чуть в стороне. Расположившись в другом поряд-

ке, издали уже совсем иную мелодию.

Такой музыкой они заполнили весь город, птицы постоянно перелетали, смешивались между собой и создавали все новые и новые произведения.

Слетевшись вместе, в центр города, птицы образовали невиданный оркестр. Они кружились чёрным облаком, отбрасывавшим плотную тень на улицы города.

Затем, как по взмаху невидимой дирижёрской палочки, все птицы перестали метаться, тёмное облако распалось, и его отдельные частички стали спускаться к земле. Они парили, с каждой секундой приближаясь к ее поверхности.

Приземлившись одновременно, кто на площадь, кто на фонарные столбы или ветки деревьев, а часть разместилась на крышах домов. Музыка, которой никогда здесь не слышали, зазвучала для каждого жителя.

Птицы, отдав каждая свою ноту, разлетелись по всему городу, вернувшись к обычным птичьим делам. А музыка, которая состояла не только из звуков ветра, шелеста травы и духовых инструментов, продолжила своё существование отдельно от птиц.

Всю весну и лето она царствовала над индустриальными звуками города и услаждала слух всех жителей.

Музыка, которую можно слушать вечно.

Но придёт осень и она исчезнет, когда листва опадёт, а птицы засобираются на юг, чтобы вобрать в себя новые звуки мелодий.

Касания

Так далеко друг от друга.

Уже довольно давно не общались, хотя не проходило и дня, чтобы образ каждого из них не всплыл в памяти. Но они запрятали общее прошлое глубоко в себе и предпочитали заполнять свои серые дни, как можно большим количеством дел. Конечно, это им не помогало, усталость дарила им долгожданный сон и возможность продолжать существовать друг без друга.

Гордость не давала периодическим порывам, написать или позвонить, осуществиться. Всё бы так и закончилось, постепенно сойдя на нет, если бы не ветер.

Этот момент застал их в похожих, но всё же разных состояниях.

Он шёл, не выспавшийся, на работу. Оставалось ещё немного времени, и потому он рассматривал ветви деревьев, других прохожих, машины и глубоко вдыхал привычный, загрязнённый воздух. Ему казалось, что все его существо пропитано этими выхлопными газами и сам он пыльный и уставший человек, которому уже никогда не выбраться отсюда. Желание отправится за город куда подальше, возникло внутри него.

Именно в этот момент ветер её касаний налетел на него. Лёгкое прикосновение её руки на щеке. Это было так ре-

ально, что он даже немного испугался. Но за первым, последовали и другие. Ветер из касаний доносил до него её тепло и чувство любви, выраженное в этих беззвучных ощущениях. Город, улица, по которой шёл, расплылись. Может быть, он плакал или неожиданный туман спустился на город. Это не было важно, он вспомнил всё, каждое её прикосновение, их будущее, которое так и не наступило. Страх, что ничего не вернуть, сковал его.

Она тоже шла, просто гуляла, только для неё это был вечер. Огни ночного города манили её, и она с интересом рассматривала вывески магазинов, гирлянды и затемнённые фигуры людей, хоть и видела всё это тысячи раз. Для неё первый порыв ветра прикосновений был немного жёсткой, колючей щекой, что мягко коснулась её. Его тепло, обняло её и понесло по улицам, которые она также перестала нормально видеть.

Каждому из них стало страшно, но оказавшись наконец-то дома, они позвонили. Услышав лишь дыхание на том конце трубки, и не сказав ни слова, поспешили друг к другу.

Не назначив даже места встречи, они твёрдо знали, что обязательно встретятся. Стремилась к месту, где они впервые увидели друг друга, где он взял её за руку. Это первое касание, изменившее их жизни, вернулось вместе со многими другими в виде ветра, чтобы направить их к общему будущему.

Мягкий и тёплый поток прикосновений, теперь будет с

НИМИ ВСЕГДА.

Источник

1.

Розовые облака появились на горизонте.

Большинство жителей этих мест не обратили на них никакого внимания, потому что во время заката все облака становятся такого цвета.

К их удивлению, на следующее утро эти необычные облака были прямо над домами, а вдалеке виднелись зелёные. Все жители сразу же собрались около хижины вождя. Он несколько часов обсуждал с самыми известными и сильными воинами селения о том, что стоит предпринять. Было решено послать за советом к шаману, который жил за пределами селения, в глухой чаще.

Делегация от вождя, предварительно взяв с собой дары, двинулась в самую гущу леса. Им понадобилось несколько дней, чтобы пройти по этим непроходимым местам, прежде чем они добрались до убогой лачуги шамана. Казалось, что даже лёгкий порыв ветерка может обрушить это хилое строение.

Сев у порога, воины стали смиренно ожидать шамана.

Через час к ним вышел человек, под стать своему жилищу, сгорбленный, худой и грязный. Воины пали ниц и передали просьбу вождя, вместе с дарами. В ответ он прошамкал беззубым ртом, чтобы они входили в его хижину.

После, шаман подготовил свои ритуальные предметы. Он начал обряд, который состоял из танца, под аккомпанемент музыки, извлекаемой его скрюченными пальцами из самодельных инструментов. Это были отвратительные, неприятные звуки, которые странным образом гармонировали с тем, кто их извлекал и двигался под них.

Воины почтено ждали ответа, когда он поскорее закончит свой ритуальный танец. Оказалось, что это только начало. Шаман танцевал целых три дня, не останавливаясь ни на секунду. Воины, которые не могли себе позволить выйти из лачуги, чтобы не потревожить шамана, падали от усталости, проваливались в сон, а затем возвращались в реальность благодаря заунывным и громким звукам музыки. Вообще, воины потеряли счёт времени, а потому для них прошла целая жизнь, прежде чем шаман закончил двигаться. Он резко упал, словно сжался на секунду, а затем сел на полу и сказал не своим голосом, что воинам стоит пойти туда, откуда летят цвета, найти источник и самим уже решить, что сделать с ним. Он добавил, что больше не скажет им ни слова, и они могут уходить.

Затем он лёг и перестал двигаться. Воины бережно перенесли его на шкуру медведя, укрыли теплее, дали воды и приготовили мясо диких животных, оставив всё это рядом со спавшим шаманом, они ушли.

2.

Не отдыхая, войны сразу двинулись в путь.

То, что прошло три дня с момента, как они зашли в хижину шамана, определили этой же ночью по звёздам. Скорее бы добраться до селения, все их помыслы, были только об этом. Ветви деревьев и кустарников больно задевали их, трава на обратном пути стала колючей и жёсткой, но воины не обращали на это внимания.

Когда они вышли из леса и дошли до селения, им сразу стало не по себе. Было слишком тихо, никто их не встречал. На их зов и крики из хижины вышел молодой человек, который только-только готовился стать воином. Он сказал, что в селении не осталось никого, и только его оставил здесь вождь, чтобы он рассказал им, что случилось.

Оказалось, что цветные облака оказались не такими безобидными, как думал вождь. Они пролились дождём, который погубил все урожаи. Сама земля не стала пустынной, даже наоборот, – вся зелень, которая не использовалась людьми для их нужд, пошла в рост и теперь на местах посевов был молодой лес, который продолжал быстро разрастаться. Видя, что бороться с природой невозможно, вождь собрал всё племя и вместе с ним ушёл искать новое место для селения. Воины в ответ рассказали молодому человеку о велении шамана двигаться в обратном направлении, прямо в гущу нового леса, к источнику всех бед. Конечно же, он захотел присоединиться к ним и продемонстрировал своё вооружение, которое готовил к обряду посвящения.

Старейший из воинов отметил, что он ещё недостаточно

опытен, но вправе сам решать, стоит ли ему идти с ними. Это было согласие, и молодой человек радостно воскликнув, побежал за своим колчаном стрел и собранными вещами для похода.

Дав небольшой отдых ногам, они вскоре двинулись в путь.

В отличие от неприветливого места, в котором жил шаман племени, этот новый лес мягко расступался перед путешественниками. Зелёные заросли давали комфортную прохладу, воины вместе с молодым товарищем шли целыми днями, не зная усталости. Когда наступала ночь, воины ложились на землю и слушали шум зелёной листвы. Они не знали, что это за растения и никогда такие прежде не видели. Ночь выдалась тёплой, и никто не стал разводить костры.

Так они шли несколько дней, их запасы еды и воды иссякли. Идти назад было слишком долго и далеко, а впереди их ожидала неизвестность. Но недолго их одолевало беспокойство.

На пути стали встречаться деревья, ещё более странные, чем предыдущие. Кроны украшали разноцветные листья, но только не зелёные. Кроме них, на ветвях росли плоды, разные по форме, но каждый из них был сочен и вкусен.

Подкрепившись, группа воинов могла идти ещё быстрее. Теперь не нужно было останавливаться и делать привал, сорвал несколько плодов на ходу и перекусил.

Мир вокруг них изменился. Они оказались в том месте, о котором не могли и помыслить. Солнечный свет, проходя

через густую растительность крон деревьев, изменялся в зависимости от того, какого цвета были листья над головами путешественников.

Переходя от местности, на которой преобладали деревья с определенным цветом листьев, к другой – их восприятие стало изменяться. Им казалось, что каждый новый день по небосводу движется другое солнце. Луна, которая ранее была надёжным спутником и предвестником ночи, также изменилась.

Она перестала меняться по фазам и в своём полном состоянии теперь больше напоминала солнце. Светила так же ярко, как и солнце. Некоторое время путешественники ещё отсчитывали смену одного дня другим, помня, что это именно Луна. Но вскоре они сбились и перестали понимать, какое сейчас время дня или ночи, и чем является светило на небосводе.

Путь к источнику, далёкой цели, о которой они ещё помнили, приблизился к важнейшему рубежу.

Они начали улавливать не только звуки собственного дыхания, непрекращающееся движение леса и каждого отдельного дерева, но и что-то совершенно новое.

Это было хоть и слабый, но барабнящий гул далёких цветных дождей. Группа приближалась с каждым шагом к его источнику.

3.

Ритм, отбиваемый разноцветными каплями из синих об-

лаков, ввёл воинов в то состояние, которое испытывал во время своих ритуалов шаман племени. Теперь группа разделилась, и каждый воин шёл собственным путём. Позабыв обо всём, каждый из них приблизился к разноцветной долине, в которой шёл дождь.

Опытные воины, прошедшие через множество испытаний, даже не заметили такой перемены. Прошли через стену дождя и исчезли. Страна, о которой они слышали от шамана, была перед ними, и выбор был сделан – остаться здесь навсегда. Соединиться с источником цветных облаков.

Только молодой человек, не прошедший даже обряда посвящения, сохранил воспоминание о том, откуда пришёл. Он помнил о своём селении, о долге перед вождём и миссии. Одно лишь это позволяло ему идти вперёд. Воин решил, что любой ценой пройдёт через стену дождя, не останется в этом краю.

Отбросив от себя всё лишнее, в том числе и оружие, вошёл в стену дождя и почувствовал, как она своими прохладными струями возвращает его в прежнее состояние. Приободрившись, он зашагал вперёд. Уже через несколько минут ходьбы, юноша перестал понимать, откуда он пришёл.

Оттенки струились с неба, вглядываясь сквозь этот поток, человек не мог определить цвет облаков, с которых всё это падало. Даже закрыв глаза, он продолжал видеть все цвета вокруг себя, ощущать красоту этих мест. Но даже в тот момент, когда он понял, что воины из его селения останутся

здесь навсегда, он держал в голове мысль о доме.

Путешествие в ярких красках, под шум ливня. Это длилось так долго, что он начал забывать, кто такой, своё имя, даже цель его путешествия стала размываться в его сознании. Но оставалось ещё неясное воспоминание о селении, о тех, кто должен был ждать его там.

Затем всё прекратилось, разноцветный дождь выпал до последней капли. Молодой человек, ничего не помня, рухнул на колени. Это состояние неведения изменило его.

Все его существо теперь составляли не воспоминания, прежние представления, ничего из этого у него не осталось. Даже прошлого у него теперь не было. Он стал своими чувствами, одними лишь глазами, что созерцают мир, без какого-либо осмысления.

Источником было гигантское дерево, таких размеров, что одна его ветвь была подобна другому дереву. У этой громадины каждый лист имел собственный цвет. Ветви так широко раскинулись, что заслоняли весь горизонт.

Белые облака, что формировались где-то за деревом, достигали его и, проплывая над ним, окрашивались в случайные цвета от соприкосновения с его листвой.

Человек упал на спину и теперь его глаза были обращены к небу.

Но видел он не только то, что было над ним. Воин ощущал плещущийся бескрайний океан цветов, в котором он сам был незначительной частичкой, что плывёт по его поверхности.

Совсем немного, и он начнёт погружаться в его пучину.
Но пока над ним проплывали разноцветные облака.

Пакетик

Как только солнце зашло за горизонт, из дома вышел человек. Старательно скрывая своё лицо, шёл по улицам, выбирая участки без ночного освещения. Сегодня он шёл, уже в который раз, за порцией с секретом.

Он не знал, ведётся ли за ним слежка или нет, но на всякий случай предпринимал все меры предосторожности. Достигнув старого города, почувствовал облегчение, эти узкие улочки были так хорошо знакомы ему, что он мог не смотреть на дорогу. Тяжёлая деревянная дверь, после условного стука без единого скрипа открылась.

В полной темноте увидел светящиеся руки, которые держали пакетик с тайной. За все те разы, как он посещал это место, человек никогда не пытался даже разглядеть, кому они принадлежат, или заговорить с их владельцем. Руки, сцепленные воедино, раскрывались, и на одной из них оказывался пакетик с тайной.

Он, молча, забирал, по фактуре напоминавший мешочек с сахаром, а затем выходил.

Соблюдая ещё большую секретность, он держал путь за город.

Добравшись до леса, он углубился в него. Теперь можно перестать волноваться, ведь никто не станет искать его посреди ночи в лесу. Идя вперёд, он ожидал, когда же наступит

утро, и перед ним предстанет море.

Хоть город и располагается вдали от моря, если ты идёшь с секретиком, то утром, с первыми лучами солнца, обязательно выйдешь к его берегу. Нужно только набраться терпения и идти до рассвета.

Так случилось и в этот раз. Человек с тайной вышел из леса, оказавшись на песчаном берегу. Небо было бледно-серого цвета.

Разувшись, он пошёл по холодному песку напрямик к воде. Волны не было и, не дойдя совсем немного до кромки, он остановился и достал из кармана пакетик с тайной. Поднеся его к уху, услышал шуршание, словно внутри было заключён кусочек пустыни. Ему представились барханы, медленно плывущие по ней.

С закрытыми глазами он открыл пакетик, и аккуратно высыпал его содержимое в пространство перед собой. Лёгкий порыв ветра, нёсший в себе частицы морской воды, обдул его.

Он почувствовал, как усталость уходит и забывается всё плохое.

Ему было отлично известно, что когда он откроет глаза, то окажется посреди леса. Его будет ждать долгая дорога домой.

Но сейчас всё это не имело никакого значения. Он был на морском берегу и вдыхал его свежесть.